Глава 521, в этом году есть набор людей.

Хотя у Линь Сяо и его партии много раненых, все они могут спешиться после двух часов восстановления.

Только Цзи Бэйсинь, Бай Юйси и две женщины впервые получили такую тяжелую травму. У них слишком сильное кровотечение. Хотя они и восстановили лекарство, скорость восстановления была очень медленной. Поэтому они обе действовали почти с трудом.

Другие смотрели на их оскаленные зубы, и им было крайне неприятно.

Это две нежные леди!

Фэн Сяньюнь взял руку Линь Сяо: "Смех, забудь об этом, давай мы их понесем".

"Кто бы их ни нес, никто за ними не пойдет", - слабо сказала Линь Сяо.

Фэн Сянъюнь поежилась, она действительно не могла подумать, что Лин Сяо, который всегда любил их, скажет такие страстные слова.

Тело и разум Цай Ся Юэ и Вэй Вэй содрогнулись. Все они в душе спрашивают: "Как он смог изменить человека?".

Пройдя некоторое время, кто-то наконец не выдержал.

"Две сестры, я отведу вас". Молодая женщина, которая присоединилась к Лин Сяо, подошла к Цзи Бэйсинь и Бай Юй.

Глядя на их бледный и бессильный вид, молодая женщина с ненавистью посмотрела на Линь Сяо: "Неужели женщина так жестоко обращается с мужчиной?"

Цзи Бэйсинь и Бай Юйсюй знают, что эта молодая женщина - женщина. Они всегда думали, что это мужчина. Кто сказал ей, что она теперь женщина, переодетая в мужчину.

Они быстро убежали от смешанной поддержки и преданности молодой женщины: "Гунцзы, пожалуйста, обратите внимание!".

Две женщины также упали, пока избегали.

"Ох!" Обе женщины одновременно сели на землю, раны на их телах были стянуты, и несколько ран кровоточили.

"Две сестры, вы... вы в порядке". Молодая женщина снова собирается помочь двум женщинам.

Две женщины одновременно вздохнули: "Не приходите, мы будем рады, если вы придете!".

Хотя в душе они обижены, но в душе они только смеются над мужчиной, как они могут целовать кожу с другими мужчинами на глазах у своих собственных мужчин.

Если Лин Сяо не хочет их, что им делать?

"Две сестры, не бойтесь, он не жалеет вас, этот маленький... Этот молодой господин обижает вас. Отныне вы - мои люди, посмотрим, кто посмеет издеваться над вами", - снова и снова

повторяла молодая женщина.

Она решила спасти двух прекрасных сестер из пасти тигра, нельзя допустить, чтобы они снова погубили злого человека.

"Оставляет тебя мне" Старик мгновенно взял ее за руку и крикнул, стоя перед молодой женщиной.

Старик только что увидел силу этого пешехода, все так ужасны, теперь они нуждаются в ****, чтобы уйти, не следует выносить наружу.

Он не хочет, чтобы его собственный ### спровоцировал молодых людей на гнев, иначе люди убьют их, даже если они оба убьют их.

"Дедушка, ты боишься того, что он делает, ожидая возвращения в Ецзячэн...". Молодая женщина, очевидно, была очень деликатной, и она была недовольна рукой старика.

Ее слова еще не были закончены, старик быстро сурово крикнул "уходит, будешь продолжать волноваться, дедушка оставит тебя в покое".

Молодая женщина была очень недовольна, когда услышала это.

Однако она все еще отказывалась сдаваться Цзи Бэйсинь и Бай Юй: "Две сестры, вы подумайте, не ходите за мной, я его не боюсь".

Две женщины покачали головами, а их глаза посмотрели на молодую женщину более отвратительного цвета.

Хотя они также знают, что она хочет помочь им, но они не привыкли к этому человеку для Лин Сяо.

В это время Линь Сяо подошел и посмотрел на двух женщин, сидящих на земле. "Вы хотите последовать за ней? Если хотите, можете идти с ней сейчас, я никогда не буду вам мешать".

Тело и разум двух женщин задрожали, и белый дождь со слезами хлынул наружу, они заплакали. "Дождь - это молодой человек, а смерть - призрак молодого господина. Ты не должен покидать меня".

В конце концов, она выдержала боль и поднялась с земли.

Цзибэй Синьмэй тоже прослезилась от разочарования, но ничего не сказала, только стиснула зубы и поднялась на ноги.

В это время молодая женщина не удержалась и, указав на Линь Сяо, сказала: "Ты еще не мужчина. Неужели даже элементарная жалость и нефрит тебе непонятны? Скажи, если ты хочешь позволить им следовать за мной, я обещаю тебе".

Лин Сяо взглянул на дорогу молодой женщины. "Здесь нечего делать!"

Молодая женщина все еще хотела что-то сказать. Старик поспешно схватил ее за руку и убежал. Он не мог позволить ей ничего сказать.

"Вы обижены?" Линг Сяо посмотрел на двух женщин и слабо спросил.

Обе женщины просто опустили головы и не осмеливались говорить, слезы не прекращались.

Сказать, что они не обижены - это фальшиво. Линь Сяо впервые оставил их без внимания. Им интересно, любит ли их Лин Сяо.

Лин Сяо нахмурился, и гнев в его сердце наконец вырвался наружу.

"Знаете ли вы оба, сколько ошибок вы совершили раньше?" громко спросил Линг Сяо.

В это время внимание всех было сконцентрировано.

Лин Сяо так рассмешил этих двух женщин, что сердце защемило.

Линг Сяо был очень угрюмым и слабым. "Когда вы сражались, почему вы держали свои руки на противнике? Если я смотрю на тебя, ты не знаешь, сколько раз ты умирал, если однажды меня не будет с тобой, ты будешь в беде, ты все еще не боишься убить врага? Я знаю, что все они добрые женщины, но к этой доброте тоже нужно относиться отдельно. Если ты относишься к врагу, ты должен убить врага, чтобы победить, иначе ты умрешь. Если ты умрешь, ты забудешь об этом, но тебе надоедят твои друзья. Если у вас один противник, то у вас будет больше силы. После того, как они убьют тебя, они будут осаждать своих друзей. Тогда последними будем мы. Собственные люди".

После слов Линь Сяо, взгляды двух женщин мгновенно побледнели еще больше. Они не глупые женщины. Услышав это, они поняли, что сказал Лин Сяо.

Линг Сяо сказал все правильно!

Они не убивали врага, они умирали, и после того, как враг убивал их, у них появлялась другая сила, чтобы расправиться со своими собственными людьми, тогда они пострадали бы от их доброты, и даже в конце концов Вся армия была уничтожена.

Подумав об этой истине, они поняли, что из-за их так называемой доброты, сколько людей будут сопровождать их на смерть!

"Молодой господин... Мне очень жаль..." Бай Юйси покачал головой и сказал, его тело смягчилось.

У Цзи Бэйсинь не было подходящего времени, чтобы пойти туда. Она могла упасть, как Бай Юйси.

Линь Сяо почувствовал боль в сердце и быстро обнял обеих женщин.

Затем он положил обеих женщин на сундук, осторожно вытер слезы на их лицах и дал им два высококачественных целебных снадобья.

Затем он мягко вздохнул: "Вы думаете, я слишком жесток к вам?".

Бай Юй с сожалением отмахнулся. "Не вы ошибаетесь, а мы ошибаемся".

Цзи Бэйсинь покачал головой. "Смейся, я знаю, что ты прав. Мы слишком наивны. Если вас нет, возможно, мы все еще устали от всех, простите!"

"Ну, ты можешь это понять. Ты также первый, кто убивает. Я заставил вас быть слишком

узкими, но это мир тонкой и сильной пищи. Пройдя по центру, вы будете закрыты на двоих". Стыдливой внешностью определенно легко навлечь беду. Если я иногда не с тобой, то страдаешь именно ты. Что ж, теперь вы можете понять мои страдания и не обязаны платить за мое выражение лица. Линь Сяо очень нежно сказал.

Теперь у него свободная интерпретация, пусть они поймут жестокость реальности, пусть поймут правила выживания.

Глядя на двух раненых женщин, он не чувствует себя виноватым.

Вот несколько женщин, которые являются всей его жизнью!

Две женщины почувствовали истинное намерение Линь Сяо, и они снова стали счастливыми, как будто рана на теле не так сильно болела.

Недалекие люди, наконец, поняли трансформацию Линь Сяо.

Каждый из них задумался над замечаниями Лин Сяо и решил, что Лин Сяо сказал все правильно.

Фэнсянюнь, Цайсяюэ и Вэйхаоэр тоже поняли, что ошиблись, и рассмеялись. Они быстро подошли и извинились перед Линь Сяо.

Линь Сяо обнял их и сказал: "Помните, вы мои любимые люди. Я не хочу, чтобы вам было хоть немного больно, поэтому, когда я не рядом с вами, я должен научиться защищать себя, тогда я не буду беспокоиться о вас."

"Юй Цзюнь, ты можешь быть уверен, что сестры знают, что в будущем мы с сестрой обязательно научим их не хулиганить". Цай Ся - старшая из нескольких женщин. Несколько женщин также называют ее старшей сестрой. Конечно, она хочет взять на себя роль лидера.

"Да, они еще маленькие, не давите слишком сильно, если они нарушат фазу, посмотрите на вас или вы огорчены".

"Ну, вы, ребята, несите их, а мы отдохнем впереди". Линь Сяо улыбнулся и сказал.

Несколько женщин пообещали, и Сяо Вэйэр тут же понесла белый дождь.

Фэн Сяньюнь и Цай Ся сражаются за Цзи Бэйсинь.

В конце концов, эти двое могут сделать только шаг назад, а шаг сделает один человек.

Старик и молодая женщина, стоявшие неподалеку, видели эту сцену воочию.

Старик пощипал свою бороду и похвалил: "У этого молодого человека есть комплекция!".

Молодая женщина сбоку была еще больше. Она тут же закрутила головой и сказала: "Он безжалостный человек. Он знает, как обмануть некоторых красивых сестер. Когда я оглянусь назад, я должен позволить этим сестрам прийти и дать мне сестер".

"Маленький ... молодой господин, ты шепчешь, если ты позволишь семье услышать, что это нехорошо, ты все равно должен сказать что-то меньшее, можем ли мы вернуться в Ечэн и положиться на других?" Старик прошептал сбоку.

"Дедушка, ты всего боишься". Молодые женщины нехорошие.

Старик улыбнулся и замолчал.

Он вздохнул в своем сердце, что "служить ### - это действительно рутина!".

Поднявшись, Линь Сяо и другие продолжают спешить.

Цзи Бэйсинь и Бай Юйси явно намного лучше, чем прошлой ночью, и они настаивают на том, чтобы идти самостоятельно, без ее помощи.

Слова Линь Сяо, сказанные прошлой ночью, вдохновили их.

Они должны научиться выживать сильными и независимыми.

Они больше никогда не отдадут своих мужчин.

"Две сестры, я помогу вам уйти". Незнакомая женщина, выглядевшая красивой и утонченной, появилась перед двумя женщинами.

Обе женщины сразу же насторожились, они никогда не видели эту женщину.

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша главная мотивация}

http://tl.rulate.ru/book/24862/2468857